Внезапно, время пролетело, и прошло еще полгода. Невероятно, но Бати провел здесь уже год и три месяца, так и не увидев солнца. Его жизнь круто изменилась. Как это часто бывает с обычными людьми, даже если перемены кардинальные, будь то хорошие или плохие, в них всегда присутствует элемент пассивного, а порой и вынужденного, принятия. В конце концов, перемены — это хорошо. Вечная неизменность — это отчаяние разумных существ. Хотя Бати всего лишь выходил из белой комнаты, проходил по стальному коридору и попадал в большой зал, где изучал свой ветхий космический корабль или различные мастерские, для него это было настоящим счастьем. Однако эту радость невозможно было выразить внешне. Игла импульсного радиочастотного излучения, вживленная ему в затылок, все так же сидела глубоко в костном мозге. Она не глушила сигналы от конечностей, но все еще выполняла функции детектора лжи, электрошоковой терапии, введения токсинов и контроля над ним. Нервные рефлексы конечностей отличались от автономной нервной системы внутренних органов. Даже если Бати не чувствовал собственных рук и ног, они могли все еще использовать импульсное радиочастотное излучение, чтобы поймать его на лжи. Автономная нервная система контролирует жизненно важные функции организма: биение сердца, дыхание, пищеварение, кровяное давление, обмен веществ и так далее. Но Бати оказался крепким орешком. Методы медитации, которым он научился в Критпонианском Союзе Медитирующих, позволяли ему сохранять спокойствие в любой ситуации, контролировать частоту сердечных сокращений и демонстрировать "радость" по их желанию, подделывая учащенное биение сердца и пульс во время "возбуждения"."Мистер Бати, декан Боли просит вас прийти". Двое солдат постучали в дверь белой комнаты. Проявив немного уважения, они распахнули дверь и вошли. Такое поведение, с грубоватым приказанием и непосредственным вторжением, не выглядело особенно уважительным, но все же было лучше, чем ничего. Если бы не стремительный прогресс Бати в помощи им изучать магнитную компрессию потока в электромагнитных пушках, если бы не его помощь физическому центру в подтверждении существования лишь трех типов нейтрино, если бы не его вклад в разработку первого в мире оптического информационного математического процессора и других, несомненно важных, проектов, боюсь, солдаты не стали бы и здороваться. Они бы только и делали, что выжимали бы из Бати знания, как губку. Как уже упоминалось, Бати даже из обрывочных разговоров других исследователей узнал, что они получили баснословную прибыль, используя эти передовые научные технологии. Даже те, которые казались исследователям незначительными, были обменяны на несколько наград "Нобелевской премии". Бати просто хотел посмеяться над этим втайне. Он никогда не передавал им полные комплекты научных и технологических разработок. Он грамотно использовал свою фальшивую личину принца Криптона. В один из таких случаев декан Боли был так алчен, что прямо требовал от Бати чтобы тот записал все свои научные знания и технологические достижения сразу и отдал им на изучение.Бати был ошеломлен. Очень жадный, но очень глупый. Ведь принц просто не может знать все нюансы науки. Это задача ученых. Если бы Бати что-то сказал, то это была бы, скорее, не детализированная информация, а просто некие концептуальные идеи. И даже они, скорее всего, были бы полны неточностей.Определить присутствие фотонов? Понять смысл скорости, превышающей скорость света? Загрузить сознание? Создать искусственный интеллект? Разве я знаю, что это такое! Я скажу, ты запишешь, а потом через сотни лет, когда научный прогресс шагнет далеко вперед, посмотришь, верна моя информация или нет! В любом случае, моя информация будет звучать внушительно, я ведь не настоящий ученый. Я не знаю реальных формул, так как же я могу все это запомнить!Поэтому Бати делился с ними лишь общими сведениями, ответами на вопросы о правильном направлении пространственной навигации в будущем, а также несколькими незначительными мыслями, которые встречались ему время от времени. После этого, собрался целый ворох сложных задач. Сердитый генерал Вик с размаху хлопнул старого декана Боли по плечу: "Не торопись! Разве ты собираешься лететь в космос и заниматься межзвездной навигацией?"Старый декан Боли тоже пришел в себя. Верность знаний о будущем, казалось, затмила ему разум. Люди на Земле, которые даже не могут

построить космический корабль, бесполезны без знания, истинность которого не подтверждена. В будущем, когда им снова нужно было преодолеть новые научные и технически задачи, они снова обращались к Бати. Он отвечал на множество научных вопросов, предлагал им верные идеи и направления. В этом месте Бати был консультантом по науке и технологиям.Бати улыбнулся и кивнул солдатам: "Хорошо, извините". Он демонстрировал доброту и безобидность. Солдаты приняли это как должное. Они шли за Бати с бесстрастными лицами, управляя его инвалидным креслом. На самом деле, поначалу Слейд каждый день контролировал движение кресла Бати.Но после нескольких обманчивых разговоров Слейд, похоже, понял, что Бати действительно стал парализованным калекой, неспособным двигать конечностями.Хотя Слейд всё ещё чувствовал волю, кроющуюся в мягких глазах Бати, и внушительную ауру принца Криптона, для него Бати осталлся беспомощным, парализованным человеком в инвалидном кресле, которого пронзили иглой, глубоко в костный мозг. Непросто было избавиться от контроля, который в любой момент мог лишить его жизни с помощью электрошока или токсинов. У него все ещё была интуиция, что Бати необычный, но он не чувствовал от него угрозы. В конце концов, как бы ни был силен Бати, он был все ещё инвалидом, парализованным в инвалидном кресле.Поэтому, помимо управления креслом Бати в первые несколько недель, а потом передачи управления солдатам, остальное время Слейд проводил просто в подтверждении существования Бати в подземной базе, для чего уже не было особых причин.Это доставляло Бати тайную радость. Единственным предметом его беспокойства во всей подземной базе был полковник Слейд. Он все время чувствовал себя под его прицелом, как будто все вокруг было подставной. Но игра Бати была безупречна. Он постепенно успокоил Слейда, снизив степень опасности для себя.Солдаты доставили его в комнату, где он изучал криптонский корабль, на котором он прилетел. Бати редко бывал в этой исследовательской комнате. Казалось, они специально не хотели, чтобы Бати касался своего корабля.Старый декан Боли уже долго ждал его и поспешил встретить. С худым лицом и улыбкой, он отобрал управление креслом у солдат."Мистер Бати, я вызвал вас, потому что хочу, чтобы вы передали нам сведения о виртуальных изображениях на вашем корабле", — сказал он вежливо. Учитывая вклад Бати, который он уже оказал им за последний месяц, декан уже не усматривал в нем никакой угрозы.В его глазах Бати мог лишь честно делиться знаниями. Ничего не поделаешь. Когда-нибудь он соединит свою судьбу с Дженни, и они будут жить в этой подземной базе вечно."Вы хотите использовать принципы интерференции и дифракции виртуальных изображений, чтобы проецировать записи, трехмерные радарные сканирования, или использовать интерференционные принципы, чтобы отвлекать вражеские спутники?" — улыбнулся Бати. У него с старым деканом Боли установились более теплые отношения. Им часто удается обменяться несколькими фразами, не так холодно и настороженно, как с Слейдом.Старый декан Боли очевидно угадал его мысли и сказал прямо: "Нам нужны все эти технологии. Но ваш корабль слишком поврежден, мы не можем извлечь из него никакую информацию"."В этом я бессилен. Я только использовал такие технологии, и могу предоставить относительно немного информации. Сведения довольно обширные, для их использования нужен, как минимум, искусственный интеллект".Старый декан Боли кивнул в согласии и достал ключ от криптонского корабля из кармана своего белого халата.Это был ключ, как в фильме о Супермене, с гравировкой в виде буквы "S", длинный цилиндр, который использовался для включения функций корабля. Форма была такой же, как в фильме о Супермене, но без гравировки на обратной стороне. Он также был ключом для искусственного интеллекта корабля Бати. "Извините, мистер Бати, что это такое?" — с блеском в глазах спросил декан Боли.

http://tl.rulate.ru/book/111484/4213766